ИЗВЪСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАВАНСКОМЬ УНИВЕРСИТЕТЬ.

Tomb XXVIII, вып. 4-5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Роспись служилымъ людямъ по области Казанскаго Дворца на 7146 (1637) годъ. С. И. И орфирьева.

Библіографія:

Разборъ критическихъ замѣчаній А. М. Повднѣева на статью «Новые учебники калмыцкихъ начальныхъ школъ». П. К. 488—498.

Краткій обзоръ татарских исторических внигъ. Н. Ө. Катакова. 499—502.

Хроника:

Правила для соисканія преміи въ память 50-ти-літія діятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. 503—504.

Приложенія:

Протоводы общихъ собраній и засёданій Совёта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1911 годъ.

назань.

Гипо-литографія Императорскаго Университета. 1912.

Изъ исторіи вятекихъ инородцевъ1).

Вопросъ, о которомъ я поведу рѣчь, мало изследованъ и очень интересенъ. Исторія вятскихъ инородцевъ любопытна съ разныхъ сторонъ: она даетъ возможность разсмотреть до нъкоторой степени отношенія разныхъ инородческихъ племенъ между собой еще до водворенія въ край московской власти, а поздиве позволяеть прослёдить втягивание этихъ племенъ въ русскую жизнь и нриспособление ихъ къ новому строю отношеній. Отношенія инородцевъ между собой въ московское время, строй ихъ жизни, отношенія ихъ въ русскимъ-все это интересно и мало извъстно. Притомъ матеріалъ по заглавному вопросу освъщаетъ и процессъ колонизаціи края. О томъ, что исторія инородцевъ интересна не только историкамъ, но и этнографамъ, антропологамъ и пр. и пр., нечего и говорить. Печатный матеріаль по вопросу нісколько увеличился за последнее время: среди богатаго матеріала, изданнаго Вятской Ученой Архивной Комиссіей, есть новые документы и объ инородцахъ; мнв попался нвкоторый новый архивный матеріаль; я и попытаюсь свести здесь все, что мне извъстно. Быть можетъ свъдънія, сообщенныя мной, заинтересують мъстныхъ историковъ, и Вят. Арх. Ком. издастъ указанные мной архивные документы; они во всякомъ случав-цвиное пріобрвтеніе для исторіи вятскаго края 2).

¹⁾ Читано въ Общемъ собрании членовъ Общества Археологии 11 декабря 1911 года.

²⁾ Ссылка «Пр. Д.» означаетъ «Приказныя Дѣла Старыхъ Лѣтъ» Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На работы Спицына я ссылаюсь по отдѣльнымъ ихъ оттискамъ (его статья объ инородцахъ сброшюрована вмѣстѣ со статьей «Мѣстное и областное управленіе на Вяткѣ до XVIII в.»).

Первое упоминание источниковъ о каринскихъ инородцахъ относится въ 1489 г.: московские воеводы взяли вятские города "за неисправленіе" вятчанъ, вывели въ Москву большихъ людей и арскихъ князей и привели вятчанъ къ цълованію вреста, а арянъ въ роть (Спиц. Сводъ льтоп. дан..., стр. 33, и "Къ ист. вят. инор.", стр. 54; Смирновъ, Вотяки, стр. 54 и 57). Это короткое извъстіе уже бросаеть свъть на строй жизни "арянъ": большіе люди — арскіе князья отличены отъ рядовыхъ арянъ; рядовые аряне очевидно являются подданными этихъ князей. Выводъ въ Москву арскихъ князей ненадолго освободилъ арянъ отъ ихъ властителей: скоро князья были отпущены назадъ, и великій князь вернуль имъ ихъ земли и ихъ права. А въ духовной 1504 г. великій князь даеть сыну Вятскую землю "всю съ городы и волости и со всѣмъ, что къ ней потягло, и съ Арскими князьми"; о подданныхъ арскихъ князей въ грамотъ даже не упоминается: они подразумъваются (см. Спиц., ib.; Смирн., ор. cit., стр. 57-58). Но, признавъ власть арскихъ князей надъ ихъ подданными, московское правительство измёнило положеніе самихъ князей: они превратились въ служилыхъ помъщиковъ со всеми правами и обязанностями этого сословія. Изъ жалованныхъ грамотъ этимъ помъщикамъ на землю и угодья мы узнаемъ, что они были татарами (см. Др. Ак., стр. 22-23, 23-24, 25-26, 27-28). Великій князь Василій Ивановичь даль жалованную грамоту "вятскимъ князьямъ" Матеейку Деветліярову и Шомайку Казыеву на деревни Шептяковскую и Желтиковскую въ Слободъ съ судебными привилегіями (обычное исключеніе: "опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ"). Съ этихъ деревень князья служатъ службу великому князю "сами, своими головами". Въ 1556 г. была дана новая грамота на эти земли, потому что старая сгоръла (Др. А., стр. 27-28). Въ 1548 г. Иванъ Грозный жалуеть братьевъ арскихъ князей "брата ихъ жеребьемъ Мусинымъ, на Каринъ помъстьемъ и на Чепцъ и угодьи и луги и перевъсьи и пожни со всъми тъми угодьи,

что изстари къ тому помъстью", за ихъ службу противъ казанскихъ татаръ и за долгъ брата (Др. А., стр. 22-23). Въ первой грамотъ было сказано глухо, что помъщики-татары въдаютъ и судятъ своихъ людей и крестьянъ, -- въ этой же грамоть "люди и врестьяне" определены точно: царь "велълъ..... въдати и судити Бъляковъ, Вотяковъ и Чувашу", и притомъ грамота предоставляетъ арскимъ князьямъ право брать на нихъ пошлину (см. Смири., ор. cit., стр. 59). Такимъ образомъ мы узнаемъ, изъ кого состояли рядовые "аряне". Спицынъ предполагаетъ, что бълявами грамота называетъ рядовых в татаръ (Къ ист. вят. инор., стр. 55); это предположение очень въроятно: дозорная внига 1615 г. отличаетъ въ Каринскомъ станъ татаръ вняжескаго происхожденія отъ простыхъ татаръ (Спиц., Земл. и люд. на Вят..., стр. 26-28), и ничего нътъ невозможнаго въ томъ, что эти простые татары прежде находились въ зависимости отъ князей-сначала на положении подданныхъ, а позднъе (при водворении въ крав московской власти) на положении крвпостныхъ крестьянъ. Что касается вотяковъ, данныя языка и народныхъ преданій дають возможность думать, что они были подданными татарскихъ князей издавна (Смири., ор. cit., стр. 49 и 51-52). О чуващахъ Смирновъ предполагаетъ, что они были выведены арскими князьями вмёстё съ другими инородцами (мордвой и черемисами) изъ Поволжья (стр. 47). Сппцынъ высказываетъ предположение, что загадочные бесермяне старыхъ документовъ-чуващи, такъ какъ, можно думать, московское правительство употребляло оба названія въ одномъ смысль (Къ ист. вят. ин., стр. 55 и 64-65). Но то, что въ XVII в. не встрвчается въ документахъ слово "чуващи", можно объяснить и темъ, что они овотячились и отатарились (см. Смири., ор. cit., стр. 47), слово же "бесермяне" можетъ обозначать какое либо племя, новое для московскаго правительства: въдь Москва не всегда сразу ознакомлялась съ племенами, которыя находились подъ ея господствомъ.

Названія "аряне", "арскіе князья", принесены в роятно татарами съ Поводжья (Смирн., ор. cit., стр. 52-53). Первыя поселенія татаръ въ Вятскомъ крав, которыя можно проследить на основании исторического матеріала, были въ Каринъ и оттуда уже они стали вмъстъ съ своими подданными придвигаться въ Слободской убздъ. Это доказывается и тымь, что документы XVI-XVIII вв. называють арскихь татаръ, живущихъ на Вяткъ, каринскими, и прямыми показаніями одной грамоты 1546 г.. Въ 1546 г. били челомъ городскіе и волостные люди Слободского городка, что арскіе татары, вотяки и чуваши, которые "покупили деревни тяглые", повинули эти деревни и не пособляють "въ разрубы во всявіе тяглые". Такимъ образомъ "арянъ" первоначально въ "Слободъ" ("въ станъхъ въ Чисте и въ Верховине") не было: они на памяти слободскихъ старожиловъ купили тамъ тяглыя деревни 1) (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 87-89). Очевидно и такіе случаи, какъ указанная выше дача слободскихъ деревень въ помъстья арскимъ князьямъ (Др. Ак., стр. 27-28)-явленіе сравнительно позднее. Каринскіе внязья, вотяки и чуващи, живущіе въ Слободскомъ убзав. были обязаны дёлать вмёстё съ слобожанами городовое дёло и "пособлять имъ", какъ мы это видъли выше, "въ розрубы во всякіе тяглые" (Тр. В. А. К., кн. ІІІ, отд. ІІІ, стр. 81)грамота 1522 г. и стр. 87-89-грамота 1546 г.). Слобожане не разъ жаловались, что пришельцы не исполняють этихъ своихъ обязанностей (см. ib.). Въ указанной грамотъ 1546 г. говорится, что на арскихъ татаръ, вотяковъ и чувашъ били челомъ "Вятчане Слобоцкого городка Карпикъ Онтицинъ да Костяйко Васильевъ и во всёхъ городциихъ и волостпыхъ людей и Отякова мёсто "-значить въ Слободскомъ уёздё были и тяглые вотяки-старожилы, входившіе въ Слободской тяглый міръ. Объ этихъ тяглыхъ вотявахъ говорить и льготная гра-

¹⁾ Не лишено интереса свъдъніе, что «люди и крєстьяне» арскихъ княвей могли покупать на свое имя деревни.

мота новокрещенамъ Сырыянской волости 1557 г. (Др. А., стр. 30-31; Смири., ор. cit., стр. 58-59). Мы видимъ такимъ образомъ въ Слободскомъ ужедъ обычное для старой Руси столеновение тяглаго міра съ біломі встцами, купившими тяглыя земли: бёломёстцы хотять отбыть тягла, а тяглецы стремятся, прибъгая въ помощи правительства, притянуть ихъ въ волостнымъ разрубамъ. Въ 1540 г. били челомъ "Вятчане Слободского городка Верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ и во всъхъ крестьянъ место городциихъ и становыхъ.... и Отяковъ...", и по ихъ челобитью была имъ дана губная грамота (Др. А., стр. 17-20; Смирн., ор. cit., стр. 58). Въ 1542 г. была дана губная грамота уже всей Вятской землё по ея челобитью, причемъ интересно, что въ грамотъ среди другихъ административныхъ пунктовъ отм'вчено и Карино (Тр. В. А. К. 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 82-84 и 86).

Въ 7096 г. каринскіе и верхочепецкіе вотяки были царской грамотой "отведены" отъ каринскихъ мурзъ судомъ и всякимъ доходомъ "и отъ Вятскихъ отъ Хлыновскихъ черныхъ сохъ во всявихъ податехъ и въ земскихъ розметахъ и судомъ"; на нихъ былъ положенъ валовой оброкъ по пятидесяти рублей въ годъ. Такимъ образомъ чепецкіе вотяки вамыкались въ совершенно особенный мірокъ. Грамота 7096 г. подтверждалась грамотами царей Василія Ивановича, Михаила Өедоровича, Алексъя Михайловича и Өедора Алексъевича (при Михаилъ Оедоровичъ обровъ былъ повышенъ). Когда же въ 1686 г. русские тяглецы добились было поравнения пнородцевъ въ податяхъ и отпускахъ съ посадомъ и убздомъ, "выборной Вотинъ.... да Бесермянской целовальникъ..." били челомъ отъ всъхъ каринскихъ и верхочепецкихъ татаръ, бесермянъ и вотяковъ о возстановлении старины, и челобитчики добились своего (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 45; Др. А., стр. 225-228; Спиц., Зем. и люд. на В...., стр. 28-29; Смирн., ор. cit., стр. 62). Смыслъ льготъ инородцамъ ясенъ: ихъ опасались и хотели задобрить: вёдь и въ XVI, и въ XVII вв.

нельзя было разсчитывать на полное спокойствіе инородцевъ, подчиненныхъ Московскому государству. Извёстно, что инородцы Понизовья не сразу поворились Москвъ во время завоеванія Казани; изв'єстны ихъ волненія и въ смутное время. Недаромъ такъ церемонились съ понизовыми инородцами во время сбора пятины (см. С. Веселовскій, Семь сбор. запр. и пят. ден..., стр. 39-40). О волненіяхъ вятскихъ инородцевь въ смутное время извъстные намъ источники молчатъ, что показываетъ отсутствіе у нихъ серьезнаго броженія; каринскіе татары прямо явились въ ту пору върными слугами московскаго государства (Др. А., стр. 93). Но полнаго спокойствія и у вятскихъ инородцевъ не могло быть, да и примёръ Понизовья слишкомъ напугалъ правительство. Недаромъ грамота 127 г., обязывая каринскихъ и верхочепецкихъ инородцевъ давать въ подёлки воеводскихъ дворовъ, въ городовыя, мостовыя и тюремныя подблки, считаеть нужнымъ подчервнуть, что требуеть съ нихъ только въ тѣ вятскіе росходы, "безг которыхг быть не мочно, потому что то дпло всей земли" (Др. А., стр. 226). Московскіе цари обязывались оберегать вятскихъ инородцевъ "во всемъ отъ Рускихь людей", "чтобъ имъ никакихъ обидъ и налоговъ но было" (ib., ctp. 227 - 228).

Русскіе стали переселяться на рѣку Чепцу еще въ XVI в.; въ XVII в. ихъ колонизація продолжалась. Такъ въ 1696 г. крестьянинъ Хлыновскаго уѣзда, Чепецкаго стана, Сергушка Максимовъ Сагадаковъ билъ челомъ о своей пожнѣ, которую подьячій Рязанцевъ проситъ на оброкъ, называя пустымъ мѣстомъ; по словамъ челобитчика, его родъ владѣлъ этой пожней со 109 г.; приказъ отдалъ пожню "по старинѣ" челобитчику (Пр. Д. 1696 г., № 48). Инородцы всячески старались выжить русскихъ пришельцевъ: они пріѣзжали на вемли, данныя русскихъ пришельцевъ: они пріѣзжали на вемли, данныя русскихъ пособыя грамоты воеводамъ съ приказомъ "беречь" русскихъ поселенцевъ отъ инородцевъ (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. V—VI, отд. III, стр. 214—215).

Въ 145 г. русскій житель слободы Филипповки—Пахомъ Кощеевъ съ товарищи захотёль взять на оброкъ мёсто по рёкё Чепцё; вотяки и татары дружно стали противиться этому: они утверждали, что въ этихъ мёстахъ ихъ починки и займища, ихъ бортевыя угодья, коневникъ, избы и чумы на случай пріёзда для рыбной и звёриной ловли, покосовъ и пашни, и что оброку они платятъ больше русскихъ 1). Русскіе же утверждали, что вотяки лгутъ, что эти мёста—пустыя, безоброчныя. Дёло кончилось объявленіемъ торговъ на землю; цёловальники вотяковъ и татаръ отъ торговъ отказались, и Кощеевъ съ токарищи получилъ землю (Вас. и Бехт., Ист. Вят. кр., стр. 203—206; Тр. В. Арх. Ком., 1906 г., вып. III—IV, отд. III, стр. 38—51).

Русскіе тяглецы не разъ пытались оттягать у каринскихъ инородцевъ ихъ наслёдственную землю. Въ 1673 г. мірской челобитчикъ говориль въ своей челобитной, что отцы и дядья каринскихъ мурзъ служили въ прошлыхъ годахъ "конную службу въ отъвздъ" и за это получили жалованныя грамоты "па пашенные ихъ земли и сенные покосы и на рыбные ловли смежно съ Рускими людьми", а они написали въ 137 г. эти жалованныя грамоты въ писцовыя книги за собою, желая впредь государевых отъвзжих служебъ отбыть; послв писцовъ они розчистили и роспахали эти земли и поселили на нихъ "Рускихъ многихъ людей", брали и берутъ съ своихъ поселенцевъ большіе оброки и "половинный хлібов". Челобитчикъ ссылается на статью Уложенія о томъ, что, если русскіе люди живуть за татарами, и ихъ самихъ и землю отводить на великаго государя безповоротно, и просить отвесть земли мурзъ на государя и отдавать ихъ на годовые оброки "Рускимъ людемъ до писца, безъ перекупки, потому что они Татаровя и Бесермяня и Отяки всякихъ великого государя служебъ не служать и въ сошномъ письмъ противъ Рускихъ

¹⁾ См. Др. А., стр. 23—24 и 25—26: въ XVI в. давались бобровыя рѣки и овера на оброкъ каринскимъ татарамъ по «вытямъ» ихъ помѣстій.

людей легки всемеро и розбогатьли нажитками большими". Вельно было розыскать обо всемъ противъ челобитья (Др. А., стр. 190-191), но розыскъ не разръшилъ поднятаго вопроса, потому что о немъ опять идетъ ръчь въ 1676 г. Вятскій воевода Василій Нарышкинъ пишетъ въ отпискъ, поданной 13 іюля 1676 г., что онъ писаль въ январъ въ двухъ отпискахъ по государевой грамотъ "противъ челобитья Вяцкихъ мірскихъ челобитчиковъ Матюшки Платунова съ товарыщи: которые Рускіе люди живуть за Татары и за Бисермяны и за Отяки у нихъ во дворехъ и въ деревняхъ и въ починкахъ для пашенъ и для иныхъ работъ-крепосные и вольные розныхъ волостей, Вятчаня-восмьдесятъ шесть семей, а з женами и з детьми мужеска полу и женска четыреста шестьдесять семь человъкъ, чтобъ ихъ отъ Татаръ и Бисермянъ и Отяковъ тъхъ Рускихъ людей освободить, и впредь бы имъ за ними не быть, чтобъ въ томъ хрестіянскимъ душамъ осквернения не было, и бес покаяния не умирали, потому что тѣ Рускіе люди живутъ за ними съ семьями многіе годы на твоихъ великого государя новоросчистныхъ нашенныхъ земляхъ, а сыску, государь, темъ новоросчистнымъ пашеннымъ землямъ и сеннымъ покосамъ не бывало после писцовъ; прибыли у нихъ вновь многіе новоросчистные пашенные земли и сенные покосы и всякіе угодья, и съ Рускихъ людей емлютъ себъ оброки немалые. А приходили къ нимъ Татаромъ и Бисермяномъ и Отякомъ тѣ Рускіе люди изъ розныхъ волостей, а тягло съ нихъ сходило немалое". Воевода просить указа, котораго по 12 иоля не бывало. Въ черновикъ царской грамоты отъ 15 іюля приказано поступить по прежнему указу: вернуть русских б бглых тяглецовъ на старыя ихъ тяглыя мъста и не допускать впредь появленія тяглецовъ на инородческихъ земляхъ, но объ отобраніи у инородцевъ земли ничего не говорится (Пр. Д. 1676 г., № 94). Какъ мы видѣли, Спицынъ не правъ, говоря, что ходатайство 1673 г. возбудили русскіе половники и кортомщики: челобитье исходило отъ тяглаго міра, который хотёлъ получить тяглыя земли себё, а половниковъ и кортомщиковъ хотёлъ вернуть на ихъ старыя тяглыя мёста: грамота исполнила только вторую половину челобитья (см. -Спии., Обр. зем..., стр. 34, прим.).

Несмотря на государевъ указъ 1676 г., половники были у каринскихъ татаръ вплоть до 1744 г. Служилые татары Каринской и Бесермянской долей Слободского увзда говорять въ своемъ наказв въ Екатерининскую Компссію, что ихъ предви еще до взятія Казани подписались служить въ въчное подданство великому князю Василію Ивановичу "по добровольному своему желанію", за что онъ ихъ п пожаловаль грамотой на помъстныя земли Закаринской волости въ Слободскомъ увздв, а потомъ "находились въ службв со всякою ревностью", и царь Иванъ Васильевичъ жаловалъ ихъ грамотами жъ на ту жъ помъстную землю, а они владъли деревнями "половничествомъ, русскими людьми". Половники были положены по прежней ревизіи за ними и въ подушный окладъ. Въ 1744 г., говорятъ татары, дозначенные крестьяне, не хотя намъ въ половничествъ служить, подали о себъ особливую скаску и написались насильствомъ перепіедшими на вышеписанной же нашей землѣ Закаринской волости и въ себъ для житья въ товарищи принимали безъ въдома нашего изъ разныхъ деревень Вятскаго убяда ясашныхъ крестьянь не малое число. И такъ насильствомъ помъстную нашу землю Закаринской волости завладели всю и насъ до владенія оной земли не допускають; и затімь осталось для владънія намъ пашенной земли и сънныхъ покосовъ самое малое число". Татары заявляють, что "за малоимъніемъ земли" они крайне пуждаются, а подати платять бездопмочно п повсягодно работаютъ корабельную работу 1); они просятъ

¹⁾ Положеніе бывшихъ ясашныхъ, переведенныхъ въ XVIII в. вътяглое сословіе, было дѣйствительно очень тяжело: см. свѣдѣнія объ ихъ повинностяхъ въ книгѣ Өирсова «Инородч. насел. прежн. Кав. цар. въ нов. Рос. до 1762 г.», стр. 12—13 и 23—38; въ добавокъ ихъ пугала перспектива быть приписанными къ ваводамъ, или попасть въ крѣпостную вависимость къ помѣщикамъ: см. III ч. накава.

выключить ихъ изъ подушнаго оклада и опредълить въ число нерегулярнаго войска, "какъ и предки наши служили, ибо мы къ той службъ способны", а судомъ и расправой повельть въдать, куда будутъ приписаны указомъ. Они просятъ согнать крестьянъ съ ихъ земли, а если не съъдутъ, принудить ихъ въ силу грамотъ, данныхъ каринскимъ мурзамъ, половнически" работать на нихъ—татаръ, и тогда татары будутъ должны платить за нихъ по прежнему подушныя деньги (Тр. Вят. Ар. Ком., 1907 г., вып. III, стр. 47—50). Черносошные же крестьяне просятъ въ своемъ наказъ отказать татарамъ въ землъ, съ которой тъ требуютъ кортому (ib., стр. 46).

Татары иногда давали свою землю въ кортому монастырямъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. IV, отд. III, стр. 1—9). Иногда инородны совсъмъ отчуждали земли русскимъ: такърусскіе поступаются въ монастырь землею, "что росчищалъ отецъ нашъ Констянтинъ, татарь землею, "что росчищалъ отецъ нашъ Констянтинъ, татаръ землею, "что росчищалъ оти зачисти были когда то пріобрътены у татаръ (ів., стр. 10); верхочепецкій "отинъ" закладываетъ свои покосы въ архіерейскій домъ, причемъ обязуется половничать на заложенныхъ покосахъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. IV, отд. 2, стр. 233—234). Какъ извъстно, всякое отчужденіе инородческихъ земель русскимъ было строго запрещено Уложеніемъ, но и въ московское время и въ XVIII в. оно существовало, несмотря на подтвержденіе запрещеній и на строгія наказанія (см. Өирс., Инор. насел. прежн. Каз. у. въ нов. Рос. до 1762 г., стр. 8—9).

Отношенія инородческихъ племенъ между собой были далеко не дружны: "прожиточные" татары, потомки былыхъ каринскихъ мурзъ, притъсняли другихъ инородцевъ, и въ ихъ насиліяхъ, кажется, временами сказываются пережитки былыхъ княжескихъ и вотчинныхъ правъ (jus primae noctis; см. Смирн., ор. сіt., стр. 52). Очень любопытно, что въ одной челобитной каринцевъ на "ябедниковъ, наушпиковъ и наговорщиковъ" и на подкупленнаго ими подъячаго, гдъ среди

разныхъ притъсненій отъ названныхъ лицъ указано и "сильное" толмачество татаръ на судъ за всъхъ каринцевъ по выбору немногихъ "ябедниковъ", участвуютъ и татары (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 32—34). Очевидно, рядовымъ татарамъ тоже приходилось не особенно сладко отъ "князей", которые "накупомъ" попадали въ толмачи. Бесермяне обыкновенно дъйствуютъ вмъстъ съ вотяками: сообща съ ними бъ. отъ челомъ на татаръ, но отдъльные "прожиточные" бесермяне оказываются среди насильниковъ татаръ.

Организація чепецкихъ инородцевъ подобна организаціи русскихъ тяглыхъ міровъ. Подобно русскимъ, они міромъ собираются на совъть для ръшенія своихъ дъль и выборовъ цёловальниковъ для судныхъ и фискальныхъ обязанностей, счетчивовъ для счета цёловальнивовъ прошлыхъ годовъ и выборныхъ для земскихъ челобитій. Выборы производились по долямъ, на которыя распадались инородцы 1). Незпаніе русскаго языка заставляло выбирать для земскихъ челобити особаго "выборнаго старосту", или "стряпчаго", знающаго по русски, который стояль во главъ выборныхъ и толмачиль при челобитьяхъ и на судъ. Вотъ мірской выборъ для земскихъ челобитій: "7202 г., оевраля въ 28 д. Вятцкого Хлыновского ужзду Каринской волости пятой доли Отяки выборной целовальникъ Хаурекъ Чюпинъ, выборной целовальникъ Бегвшъ Булышевъ, той же пятой доли мірскіе люди (слюдують имена) дали сей выборъ Вятцкого Хлыновского увзда Каринской волости пятой доли Карипскому Татарину Юнусу Семешову сыну Касимову въ томъ, что быть ему Юнусу у насъ мірскихъ людей на Вятке и въ Москвъ въ выборныхъ старостахъ и въ стряпчихъ и бить челомъ великимъ госуда-

¹⁾ Въ накавъ въ Екатерининскую Комиссію выступаютъ новокрещены слъдующихъ «Отяцкихъ жительствъ»: Верхочепецкихъ, Нижней и Верхней, пятыхъ—Пургинской, Игринской и Каринской, первой и второй долей всъхъ сторонъ и концовъ и пр. (Тр. В. А. К., 1910 г., вып. І, отд. ІІІ, стр. 72—76).

ремъ о нашихъ мірскихъ ділахъ съвыборными нашими Отяками съ Шанбеговъ Шебердвевымъ сыномъ Баушевымъ, з Зямою Удъговымъ сыномъ Бесерчеевымъ, съ Въжеемъ Лынеговымъ, сыномъ Мушеговымъ, съ Юлою Пислеговымъ сыномъ Ситинымъ, съ Юлашемъ Чюряшевымъ сыномъ Чювашевымъ, з Булатомъ Тимиловымъ сыномъ Буринымъ. И отъ техъ нашихъ мірскихъ діль ему выборному нашему старосте Юносу всякіе поноски на Вятке и па Москвъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ носить и дёла дёлать и въ кабалы деньги заимывать. А намъ Атякомъ по ево Юносове съ товарыщи записной розходной книге всякіе издержки зачитать и кабалы откупать міромъ и во всемъ, въ поноскахъ и в-ыздершкахъ върить и ни въ чемъ не спорить. А ему выборному нашему старосте Юнусу съ товарыщи напрасно нашихъ мірсвихъ денегъ не держать и не пропивать. А буде на Москвъ и на Вятке будетъ ему выборному нашему старосте Ювусу съ товарыщи утеснение, или отъ воеводъ и отъ подьячихъ нападки 1), и намъ во всемъ ево оборонять, а въ кабальныхъ займахъ и во всякихъ мірскихъ издержкахъ не подать. А, будучи на Москвъ и на Вятке, ходя за дълами, пить и есть все наше мірское и безъ денегъ ихъ старосту Юноса съ товарыщи на Москвъ и на Вятке не держать. А буде сколько своихъ денегъ въ наши мірскіе росходы издержить, и намъ ему платить бес челобитья и безъ спору. А ездить ему на нашихъ мірскихъ подводахъ. А сколько онъ староста Юнусъ съ выборными Отяками на ямахъ по городомъ нашихъ мірскихъ денегъ издержитъ, и то ему тако жъ имянно писать въ росходъ порознь, статьями. А буде какіе великихъ государей даны будутъ грамоты ему Юнусу съ товарыщи, и техъ грамотъ за собою не держать и не таить, а имать великихъ государей грамоты съ прочетомъ и намъ мірскимъ людемъ на совъте оказывать. На то послуси Хлыновской площали подь-

¹⁾ Въ подлинникъ: напидки.

ячіе".... Назади отяцкія руки съ бортными пятнами (Пр Д., 1694 г., № 92, лл. 17—20).

Посыльная крестьянъ Сысольской земли (А. Ю. Б., т. III, стр. 21-24), а такъ же посыльная и наемная, которыя разобраль Богословскій въ своей стать о земскихъ челобитьяхъ (Богос. В., 1911 г., № 1, стр. 141—144), вполнъ соотвътствують этому выбору: и тамъ, и здъсь-двусторонній договоръ-излагаются обязанности посыльщиковъ по отношенію къ міру и міра по отношенію къ посылыцикамъ, причемъ содержание этихъ обязанностей въ инородческомъ выборъ вполнъ сходно съ ихъ содержаниемъ въ русскихъ посыльныхъ. Въ посыльной сысольцевъ видимъ "одиначество" міра для защиты своего посыльнаго, -то же видимъ и въ выборъ вотяковъ. Итакъ форма инородческаго выбора-обычная форма мірского приговора съ обычнымъ просачиваніемъ частно-правовой практики въ публично-правовыя отношенія; только здъсь договорная форма приговора доведена до того, что въ немъ являются послухи. Впрочемъ здёсь, быть можетъ, сказалась и необходимость присутствія свидітелей при переводі приговора на русскій языкъ 1).

Выборнымъ старостой-стрянчимъ въ приведенномъ выборѣ является татаринъ. Такая роль татаръ была очень неудобна для вотяковъ, потому что татары всячески притѣсняли ихъ и добивались на Вяткѣ и въ Москвѣ разныхъ приказныхъ рѣшеній на пользу себѣ и на вредъ вотякамъ. Ниже мы увидимъ, что въ продолженіи многихъ лѣтъ вотяки (иногда вмѣстѣ съ бесерменами) добивались, чтобы татары пе толмачили у нихъ на судѣ, и получали отъ правительства грамоты съ запрещеніемъ татарскаго толмачества въ вотяцкихъ дѣлахъ, но татары, опираясь на поддержку "мірскихъ міропродавцевъ и ябедниковъ", никакъ не хотѣли выпустить это

¹⁾ См. по поводу изложеннаго мою статью объодиначествѣ въ «Изв. Арх. Общ. Ивуч. Рус. Сѣв.», 1911 г., № 12, стр. 1028 и 1029, а по отдѣльному оттиску—стр. 8 и 9.

выгодное занятіе изъ своихъ рукъ. За шесть дней до того, какъ быль данъ мірской выборъ татарину Юнусу, быль написанъ другой выборъ: "7202 году, оевраля въ 22 день Каринской волости Отяцкой доли целовальникъ Данило Люкинъ да тое жъ Отяцкой доли мірскіе люди-Отяки розныхъ деревень (слюдуют имена) дали сей выборъ Отякомъ же выборнымъ людемъ Московскимъ посыльщикомъ (слюдуюта имена) въ томъ, что имъ носыльщикомъ Асылу съ товарыщи по сему нашему мірскому выбору въ нынъшнемъ 7202-мъ году вхати съ Вятки къ Москвв для нашихъ мірскихъ дълъ и, прівхавъ къ Москвъ, бити челомъ великимъ государемъ, подавать челобитные о грамотахъ на Каринскихъ Татаръ, на Искиндера Арасланова, на Исупа Касимова з братьями и съ товарыщи, что имъ Татаромъ Искиндерю съ товарыщи противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ у Атяковъ въ судахъ и во всякихъ нашихъ Отяцкихъ дѣлахъ не быть. Да имъ же выборнымъ бити челомъ великимъ государемъ на Чепецкихъ Отяковъ, на Онику Югенцова, на Исупа Зянбаева, на Земея Даибыкова (слъдують еще имена)..., что они Отяки Оника съ товарыщи невеликими людьми выбирають себъ въ толмачи ко всякимъ дъламъ техъ Татаръ Исупа съ товарыщи. А по указу великихъ государей и по грамотамъ и по нашему Отяцкому ихъ Чепецкихъ Отяковъ челобитью въ толмачахъ Тотарамъ быть у насъ Отяковъ не велено. И бити челомъ обо всякихъ нашихъ мірскихъ дёлахъ Отяцкихъ противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ, и чтобы намъ Отякомъ никакіе изгоны впредь не было". Следують те же условія двусторонняго договора, что въ выборъ Юнуса, въ очень сходныхъ выраженіяхъ, и въ концѣ выбора стоитъ послухъ (Пр. Д., 1694 г., № 92, лл. 21—22). А 7 марта "Каринской волости Татара" съ татарскимъ денежнымъ сборщикомъ во главъ дали выборъ "Каринскимъ же Тотаромъ" съ обычными условіями: выборные должны бить челомъ о всявихъ мірскихъ ділахъ и нуждахъ; міръ даетъ выборнымъ "во всякіе поноски воеводамъ и приказнымъ людемъ, бес которыхъ быть не мочно", пьютъ и ѣдятъ выборные на мірской счетъ, подводы имъ даются отъ міра, кабальные займы выборныхъ окупаетъ міръ; выборные обязуются не дѣлать своихъ особыхъ дѣлъ мірскими деньгами, а мірскіе люди обязываются вѣрить выборнымъ, "и самимъ считать правдою"; выборные должны не таить государевыхъ грамотъ, а "оказыватъ" мірскимъ людямъ на совѣтѣ: "и во всякомъ челобитье ихъ выборныхъ на Москвѣ и на Вятке намъ мірскимъ людемъ не подать ни въ чемъ"; въ за-ключеніи – послухи (ів., лл. 23—24).

Я говорила въ другомъ мъсть объ одиночныхъ записяхъ, которыми міръ закрѣплялъ свою солидарность въ виду какой либо опасности, и приводила рядомъ выписки изъ одиначной Устюжскаго убзда, найденной Богословскимъ, и изъ одиначной чепецкихъ вотяковъ (ст. объ одиначествъ въ "Изв. Арх. Общ. Из. Рус. Сѣв.", 1911 г., № 15, стр. 215; по отд. оттиску стр. 10). Здёсь я праведу подробнёе текстъ одиначной вотяковъ: "Се азъ Чептецкой нижней доли Отяки розныхъ деревень (длинный ряда имена) написали межъ собою со всего совъту, какъ былъ совъть въ Дюндинской деревне, полюбовную одинашную запись въ томъ, что намъ Отякомъ, какъ будетъ впредь учнутъ Каринскіе Тотара и Рускіе люди въ наши Отяпкіе въ пашенные вемли и въ сенные покосы и въ бортные угодья и во всякіе звериные и пьтичьи ловли вступатца, или какими нападками отнимать, или на оброки имать и переоброчивать стануть, или какіе обиды и налоги чинить которыми дёлы стануть, и намъ Отякомъ всемъ мірскимъ людемъ о такихъ дёлахъ стоять міромъ и другъ друга въ томъ ни въ чемъ не подать и бити челомъ великому государю. И буде о такихъ дёлахъ будетъ какіе кому въ челобить в учинятца убытки, или московская волокита, и намъ мірскимъ людемъ тако жъ ни въ чемъ другъ друга не подать. А что мы мірскіе люди ныне по указу великого государя, по наказной память, въ той Дюпдинской деревне на совъте

которыхъ выбрали счетчиковъ считать прошныхъ зъ 200-го и нынешняго 206-го годовъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарыщи по ихъ по приходнымъ и росходнымъ книгамъ, и буде имъ счетчикомъ отъ пихъ прошлыхъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарыщи впредь какіе учинитца отъ челобитей ихъ убытки, или они целовальники Васька Дмитреевъ съ товарыщи после счету на нихъ счетчиковъ учнутъ великому государю которыми вымыслы-затейки бити челомъ, и намъ мірскимъ людемъ ихъ счетчиковъ тако жъ по мірскому нашему выбору и по сей одиначной записи ни въ чемъ не подать. И стоять другь за друга опричь ябедниковъ и ушниковъ и наговорщиковъ, которые ябедники, ушники и наговорщики виредь объявятца: до тъхъ ябедниковъ намъ мірскимъ людемъ діла ніть. Такъ же, буде учнуть впредь они Каринскіе Тотара вступатца въ какіе наши Отятцкіе займища и въ черной лъсъ и въ рыбные -) ловли, кои намъ Отякомъ но указу великого государя, по грамотамъ, дано за повальнымъ оброкомъ по межамъ, и намъ мірскимъ людемъ о томъ тако жъ бити челомъ великому государю и другъ друга ни въ чемъ и въ убыткахъ не подать. И о томъ обо всемъ противъ сея одинашной полюбовной мірской записи стоять міромъ безо всякіе хитрости. И за насъ Отяковъ имъ Тотарамъ самовольствомъ и никоторыми делы не тольмачить; а буде кому понадобитца для какова ни есть дёла тольмачь, и намъ мірскимъ людемъ Отякомъ имать и выбирать по любви и своей братьи изъ Вотяковъ. Въ томъ мы мірскіе люди Отяки межъ собою написали сію одинашную запись". Вслъдъ за послухомъ - указаніе, что запись толмачиль "выборной Отинъ" Каринской Круглой деревни Петръ Асыловъ сынъ Пачашевъ "съ мірского совъту Отяковъ, кои были на совъте"; и въ сей записъ имяна писаны по ихъ велъню и за ихъ бортными пятны, писаль въ Чепетцкой Отятцкой волости на Дюндинской деревне Хлынова города площадной подьячей ...

¹⁾ Въ подлинники: рубные.

(Пр. Д., 1698 г., № 882, лл. 1—8). Эта запись—отъ 11 іюля 1698 г., а за день раньше была написана одиначная вотя-ками Чепецкой нижней доли (ів., лл. 9—14); содержаніе этихъ двухъ записей одинаково, форма—тоже.

Богословскій замічаеть, что мірскія "посыльныя" слівдовали за мірскими одиначными и служили ихъ развитіемъ: одиначныя давали общую программу, а подробности излагались въ посыльныхъ (Бог. В., 1911 г., № 1, стр. 140). Изъ приведеннаго текста видно, что это не всегда бывало такъ: одиначныя вотяковъ говорять не о какомъ нибудь опредёленномъ мірскомъ дѣлѣ, программа котораго могла бы намѣчаться въ одиначной записи, а подробности развиваться въ посыльной, а о мірской солидарности въ случав разныхъ обычныхъ притеснени со стороны татаръ и русскихъ, повторенія которыхъ вотяцкій міръ ждеть и впредь; заттьмя сначала быль дань выборь счетчикамь прошлыхь цъловальниковъ, а потомъ были написаны одиначныя съ условіемъ счетчиковъ "ни въчемъ не подать". Одиначныя вотяковъ являются яркимъ выражениемъ ихъ потребности подкръпить свою солидарность, которая подвергалась немалымъ испытаніямъ отъ сильныхъ людей; вотяки хотвли получить увъренность, что ихъ интересы будутъ всегда дружно защищаться. Образовавъ одиначество, міръ счелъ нужнымъ отмежевать себя отъ тъхъ "ябедниковъ, ушниковъ и наговорщиковъ", которые не разъ вредили мірскимъ діламъ; и это обстоятельство находитъ себъ полную аналогію въ русской мірской жизни. Надо еще обратить внимание на сопротивление міра переоброчиванію вотяцкихъ займищъ: мы видъли выше, какъ русские перебивали у инородцевъ ихъ оброчныя земли, и какъ инородцы противились этому, увидимъ ниже подобныя же столкновенія вотяковъ съ татарамм. Здёсь повторяется то явленіе, которое замътно и въ русской крестьянской жизни: крестьяне считають, что оброчныя земли-ихъ наслёдственное "старинное" владеніе, а правительство смотрить на нихь, какъ на хорошую доходную статью для себя, и даеть ихъ на перекупъ; часто приказъ старается найти какую нибудь середину между этими двумя противоположными взглядами, а иной разъ царскіе указы даже шли на встрѣчу крестьянскимъ взглядамъ (Ефименко. Изслѣд. нар. жиз., стр. 323—324). Запутанные вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношении ихъ къ тяглымъ, и пр. и пр.—недостаточно изслѣдованы въ научной литератуѣ. По поводу оброчныхъ земель вотяковъ укажу на одинъ документъ: нѣсколько вотяковъ било челомъ объ отдачѣ имъ оброчной земли и рыбныхъ ловель, бывшихъ за ихъ предками, и къ ихъ челобитью былъ примѣненъ указъ 157 г. о томъ, что прибылыя послѣ писцовъ угодья можно давать на оброкъ не дольше, чѣмъ на пять лѣтъ (Пр. Д., 1698 г., № 78).

Обращаясь въ многолётней тяжбё инородческихъ племенъ между собой, видимъ, что самое начало освобожденія и обособленія вотяковъ отъ татаръ совершилось, должно быть, какъ следствие ихъ челобитья объ этомъ: въ одной мірской челобитной верхочепецкихъ вотяковъ отъ 1 февраля 1698 г. упоминается, что вотяки били челомъ на каринскихъ татаръ "въ давныхъ и не давныхъ годахъ" со всего мірского совъту прадоду, деду и отцу великаго государя и братьямъ государевымъ-подъ прадвдомъ Петра Великаго ввроятно подразумъвается царь Өедоръ Ивановичъ. По ихъ челобитьямъ было дано много грамотъ, но татары ихъ не исполняютъ. Челобитчиви разсказывають о содержании вогяцкихъ челобитныхъ: они просили, чтобы татары ихъ "ничвиъ не обидили", "сильно" къ нимъ на дворы не приходили и въ пиры прівзжали и "дівовъ нашихъ Отяченовъ въ себі не имали и втаи не подговаривали и не уводили и всякого наругательства не чинили", чтобы татары за вотяковъ не толмачили бы, а толмачили бы сами вотяки, чтобы татары не отнимали ихъ вотчинныхъ земель, выдавая ихъ за пустыя, безоброчныя; наконець въ челобитной указывается, что татары платять мало податей-и то деньгами русскихъ половниковъ, вортомящихъ у нихъ въ Закаринь В (Пр. Д., 1698 г. № 171, лл. 1—4). Въ 1694 г. били челомъ каринскіе, чепецкіе, верхочепецкіе бесермяне и отяки на каринскихъ татаръ Куземку Арасланова съ товарищи, которые взяли на нихъ въ 151 г. "запись обманомъ въ 500 рубляхъ, чтобъ имъ Вотякомъ денежные доходы и въ земскіе росходы платить съ ними Татары вмѣсте, а на нихъ де Татаръ не бить челомъ".... (ib., л. 15). Установивъ такимъ образомъ, что распря бесермянъ и вотяковъ съ татарами началась очень рано и продолжалась многіе годы, и что татары разъ попробовали притянуть вотяковъ и бесермянъ къ себѣ въ денежные доходы и въ земскіе росходы и избавиться отъ перспективы направленныхъ противъ нихъ челобитій, перейду къ изложенію извѣстныхъ мнѣ вотяцкихъ и бесермянскихъ челобитій въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1675 г. били челомъ чепецкіе вотяки Мутницкой деревни Оничка Юлтецовъ съ товарищи, что татары Зянбай Араслановъ и племянникъ его Ханка выдали ихъ Мутницкій лугъ за пустой безоброчный, чтобы взять его себъ на оброкъ. , А на томъ нашемъ Мутницкомъ лугу прежъ сего издавна Мутницкихъ Отяковъ прадедовъ и дедовъ нашихъ-Зюзи Сютина съ товарыщи быль станъ для всякихъ лёшихъ промысловъ и для росчисти пашенной земли и сенпыхъ покосовъ. И владъли они и пашню пахали на томъ лугу на вздомъ, прівзжая ис Карина. А какъ они прадёды и дёды наши Чюзя Сютинъ съ товарыщи по Мутнице ръчке поселились и дворы свои на житье построиди и пашни вновь въ раменье близъ того Мутницкого лугу розспрятали и тотъ лугъ пахать перестали и оставили тотъ лугъ себъ подъ сенной повось и подъ скотцкой выпускъ. А что есть на томъ лугу небольшое м всто сосновых вбортей со пчелами и безъ пчелъ, и тъ борти дълили и владъли они жъ наши Отятцкіе прадъды и дъды и отцы наши". Это мъсто "удальло" отъ каринскихъ татаръ за 150 верстъ (Пр. Д., 1673 г., Nº 65, лл. 30-33; челобитная Ханки Арасланова-ів., лл. 20-24). А въ февралъ 1683 г. билъ челомъ "Чепецкой Вотинъ Парзи

деревни Кибъйко Мушинъ" на "Чепецкого жъ Вотина, на Сентъта Потвъева съ товарыщи". "Въ прошломъ во 161-мъ г. Отяки жъ Исупко Люпинъ съ товарыщи-четверо человъкъ положили на наши бортные угожья сверхъ повального оброку вновь оброку жъ рубль денегъ, назвали пустыми безоброчными мъстами; и того нашего оброчнаго мъста онъ Ентъгъ продалъ Карынскому татарину Резъпу Кадышеву, и тотъ Татаринъ Резепъ насъ сиротъ могутъствомъ своимъ теснитъ и изгоняетъ и разоряетъ напрасно и на томъ покупномъ мъсте половниками пашни пашетъ и бортными нашими угожьи сильно владбетъ. А прежъ сего Карынскіе Татара въверхъ Чепцы Отяцкими деревнями и никакими угожьи съ нами въ межахъ не владёли и не вступали въ наши ни въ какіе угожья". Во 190-мъ году Сентътъ съ товарищи искали на челобитчикъ бортнаго угожья; "а обыскные люди въ повальномъ обыску сказали, что то мъсто и бортные угожья истари не впусте: владъли Отяки за повальнымъ оброкомъ, а онъ Сентътъ продалъ тъ мъста Татарину Резъпу напрасно, изгоняючи меня сироту; и та очная ставка не вершена". Челобитчикъ проситъ "вершить" очную ставку и заставить Сентъта выкупить у Резъпа бортныя угожья, "и владёть намъ сиротамъ". Заключенье челобитной: "и ему Татарину Резъпу не велите государи тъмъ мъстомъ владъть, потому что истари такова ображца не бывало, что вз наших вотчинах Тотаром стнами нашими вотчинами владъть, а они Татара не нашей въры, чтобъ намъ спротамъ Отякомъ изгони и разоренія не было, и вашихъ бы государьскихъ податей не отбыть" (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 13-14). На три дня поздне подали челобитную "Вятскіе Каринскіе и Чепецкіе Отяцкіе целовальники Дъзячка Ахкузинъ, Данилко Еръговъ, Въбоска Возисовъ да выборной Отинъ Бутка Ахкузинъ и во всъхъ Карынскихъ и Чепецкихъ и Верхочепецкихъ Отяковъ мъсто". Они били челомъ "на Вятскихъ Карынскихъ Татаръ, на пожиточныхъ людей, на Исупа да на Ханка да на Ахмаметя Араслановых съ товарыщи да на-

Бесермянина на Ивана Тютина съ товарыщи жъ". Челобитчики писали: "Въ прошлыхъ годъхъ до писновъ и после писцовъ владъли по Чепцъ рекъ въверхъ по обе стороны Чепцы реки прадеды и деды и отцы наши и мы сироты пашенною землею и лешью, угожьи, и издавна поселились мы сироты, пашенныя земли и сенные покосы розпрятали. И въ прошломъ во 137-мъ году, какъ были на Вятке писцы Аванасей Толычановъ съ товарыщи, и въ писцовыхъ книгахъ за нами сиротами паписано особъ статьею, а не съ ними Татары вмъсте, и тотъ старинной оброкъ приверстанъ къ повальному оброку. Въ Карыпской волости вверхъ Чепцы реки пашенные земли и сенные покосы и всякія угожья у насъ сиротъ отъ нихъ Татаръ особъ статьею, и за ними Татары въ писцовыхъ внигахъ деревни и сенные покосы въверхъ по Чепцъ никогда не бывали. И съ тъхъ нашихъ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и со всякихъ угожей положено на насъ сиротъ повального оброку на выть по шти рублевъ съ полтиною сверхъ того за салдатскую службу положено на выть рублю, обоево на выть по семи рублевъ съ полтиною". Вотяки платять этоть оброкь сполна, а татары быють челомь объ этихъ земляхъ и утверждаютъ, что Вотяки владъютъ ими безоброчно. "Да есть наши сенные покосы приписаны близъ нашихъ Отяцкихъ деревень къ нашимъ починкамъ-къ Устьлекомской деревне и къ инымъ деревнямъ, старинные розчисные всв наши мвста, въ скотскомъ выпуске смежно, а отъ нихъ Татаръ тъ наши старинные мъста всъ удалъли отъ Карынской волости въверхъ по Чепцъ рекъ съ пятсотъ верстъ. А промежъ Карынскими и Верхочепецкими Отяки Русскихъ людей жилья верстъ на сто и больши, и у нихъ Татаръ старинныхъ и новыхъ займищъ и розчисти пот пашни и пот сечные покосы въверхъ Чепцы реки никогда не бывало". татары облегчили себя при писцахъ въ сошномъ письмъ и не считаются съ вотяками въ мірскихъ росходахъ и всякихъ издержкахъ; вотякамъ приходится платить за татаръ. Татары взяли вотяцкіе стиные покосы на малый оброкъ,

а въ старинныхъ вотяцкихъ займищахъ вверхъ Чепцы рѣки владъють безоброчно. По новому окладу вельно платить за всякіе доходы и за оброчныя деньги по рублю съ гривною съ двора, "и дворовъ ихъ Татарскихъ у насъ сиротъ нътъ, а они Татара въ своихъ вотчинахъ облехчились, у переписи дворы затаили"; у вотяковъ же оказалось прибыли по новопереписнымъ книгамъ больше трехсотъ дворовъ. Татары и бесермяне, на которыхъ быотъ челомъ вотяки, писали въ вотяцкихъ займищахъ дворы "на свои имяна", желая завладъть вотяцкою землею. Вотяки платять по новому окладу "опричь Карынскихъ Татаръ" "со свое Карынской и Чепецкой Отяцкой доли, съ тысечи дворовъ и больши" по рублю съ гривною со всякаго двора. "Да мы же сироты Отяки прежних великих государей грамотами от них Татара отделены, и судома въдать наса има не велено". Татары берутъ закладныя кабалы и жилыя записи на деревни и сънные покосы вотяковъ "и тъхъ деревень и сенныхъ покосовъ на выкупъ не дають и держать за собою. А которые Отяки по записемъ и по кабаламъ во дворе у нихъ живутъ, и тъмъ Отякомъ погодно за жилое не зачитають и держать у себя во дворехъ въ работе многихъ Отяковъ мужеска полу и женска и детей ихъ девокъ за себя и за детей своих 1) и за братью и за дворовыхъ людей выдають замужъ сильно. А въра наша съ ними разна. У записей и у кабалъ и у всякихъ дълъ толмачатъ за Отяковъ сами они Татара, и тъмъ они многихъ Отяковъ проманываютъ и съ Вятки согнали въ Казанской убздъ Во 190-мъ году татары били челомъ на вотяка Ониску Ентальеева съ товарыщи въ сънныхъ покосахъ, "бутто они Отяки владъютъ сенными покосы безоброчно"; по очной ставкъ было вельно дать торгъ въ этихъ покосахъ. "А у насъ сиротъ Отяковъ тъ сенные покосы старинные дъдовъ и отцовъ нашихъ, и владъемъ за повальнымъ оброкомъ, и въ торгъ итти невозможно, потому что тъ наши мъста старин-

¹⁾ Вз подлинникт: свои.

ные, и обровъ положенъ на насъ сиротахъ повальной 1). Въ заключение челобитчики резюмирують въ нъсколькихъ словахъ тв притеснения татаръ, отъ которыхъ они нросятъ себя оборонить, и прибавляють: "и велите государи завладные Отяцкіе деревни и сенные покосы оддать намъ сиротамъ, потому что прежныхъ владельцовъ всякое тягло платили мы сироты, и деньги по крупостямъ взять на заимщикахъ, а въ недоплатныхъ деньгахъ съ ними съчесть, а по счету на комъ что доведется, доправить и оддать намъ сиротамъ. А которые наши Отяцкіе дівки живуть у нихъ Татаръ во дворехъ, и которыхъ замужъ за Татаръ выдавали, по тому жъ взять и оддать намъ сиротамъ. А на Вятке вашимъ государьскимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ пасъ сиротъ Отяковъ оберегать, чтобъ намъ сиротамъ отъ ихъ Татарской изгони врознь не розбрестись и вашихъ государьскихъ податей не избыть".... (ib., лл. 1-5). Въ приказв навели справку и констатировали, что "противъ" челобитья "въ Новогородциомъ приказе выписать не ис чего, потому что въ Вятцкомъ убзде Верхочепецкіе Отяки въ писцовыхъ Вятцкихъ книгахъ писаны только однъ дворы и четвертная пашня по четвертямъ, а съ Татары межъ урочищъ не написано" (ib., л. 6). Тъмъ не менъе было приказано послать царскую грамоту, "велъть Отякомъ землями и сенными покосы и всякими угодьи владъть по писцовой книге" и исполнить другія просьбы челобитчиковъ, а относительно закладнихъ вотяцкихъ земель и сънныхъ покосовъ "учинить велъть указъ противъ прежнихъ государскихъ указовъ и уложенья". Вообще было вельно учинить указъ "по прежнимъ великихъ государей указамъ и грамотамъ, каковы въ томъ напередъ сего на Вятку посланы" (ів., л. 6).

Въ одинъ день съ мірской вотяцкой челобитной была подана челобитная вотяковъ Каринской волости—Бутки Ахкузина съ товарыщи на татарина Ахмача Дюняшева. "Въ прошломъ во

¹⁾ Въ подлинникъ: поповальной.

188-мъ году хваталъ онъ Татаринъ Ахмачъ у насъ сиротъ сильно, ругаючись нашей Отяцкой в ре, двику Воцкую Памку Есеквеву и, привезши къ себв домовъ, насильничалъ блуднымъ воровствомъ и держалъ у себя многое время, хотиль взять за себя замужъ сильно. А у насъ сиротъ Отяковъ върз наша съ ними Татары розна, и взять ему нашю Воцскую дъвку въ Татарскую въру не довелось. И въ томъ же 188-мъ году въ томъ деле на Вятке въ приказной избъ по челобитью тое девкины матери ея Ботки Есекевы жены и отъ насъ мірскихъ людей Отяковъ въ томъ ево Ахмачеве хватанье судъ былъ, и по тому судному делу и по сыску онъ Ахмачъ обвиненъ, и приловоръ 1) въ томъ судномъ дъле написанъ, что та дъвка взять у него Татарина Ахмача и оддать матери ся Вотке Бодке, а за ево насильство учинить паказанье. И та дъвка взята и оддана замужъ за Вотина за Кендиша Кобмова, а наказанья ему не учинено". Челобитчики просять учинить указъ по уложению и доправить на Ахмачь, или дътяхъ его, или на порутчикахъ, проъсти, волокиты и убытки челобитчиковъ (ib., л. 17).

Въ упомянутой выше челобитной 1694 г. были перечислены слѣдующія насилія татаръ: они берутъ на вотякахъ лишнія деньги на государевы доходы, завладѣваютъ вотяцкою землею "и по ихъ де вѣре въ празничные дни пріѣзжаютъ къ нимъ на пиры и на свадьбы съ семьями и пьютъ у нихъ и едятъ насильствомъ и, напився, ихъ бьютъ и увѣчагъ до смерти; да они жъ де, пріѣзжая къ нимъ со многими людьми въ день и ночью, хватаютъ у нихъ дочерей ихъ дѣвокъ и сильно емлютъ за себя и за иныхъ отдаютъ неволею не по ихъ вѣре", силою толмачатъ на судѣ, а воеводы корыстуются въ судныхъ дѣлахъ, приговариваютъ по накупу татаръ (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 15—18; царская грамота 202 г.— лл. 19—20).

¹⁾ Въ подлинникъ: приворъ.

Татарамъ случалось толмачить при челобитьяхъ вотяковъ на злоупотребленія приказныхъ людей, которые правили на вотякахъ лишнія ясачныя деньги, били на правеж ихъ и ихъ женъ и дътей, увозили женъ и дътей ихъ въ казанскіе пригороды и не отдавали назадъ безъ выкупу, брали большія взятки, требовали съ чепецкихъ вотяковъ подводы мимо вотяковъ казанскихъ (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 95-челобитная 1694 г., до апръля 23) 1), но такое толмачество было большимъ цинизмомъ, потому что всв злоупотребленія приказныхъ происходили при помощи прожиточныхъ татаръ, какъуже мы видёли немного выше. Въ цитированной уже разъш челобитной отъ 1 февраля 1698 г. читаемъ: "а нувър онъ Исупъ з братьями съ прошлого двусотого году у/насъ скротъ въ Вотякохъ самовольствомъ своимъ съ педеликими людьми съ Отяки, сь ябедники, по накупу старостить и толмачить, хотя насъ спротъ безъ остатку разорить, стакався заодно Вятцкой полаты съ подьячимъ с Ыльею Шеинымъ гразворяють и напрасные беды съ подставомъ приводять и въздати томъ насъ сиротъ безвинно таргаютъ и безъ исцовъ и бесполичного Отяковъ перепытали, и у тъхъ пытокъ исьцомъ и въ толмачахъ стоялъ онъ же Исупъ. И всячески нашей братьи Отякомъ и Бесермяномъ застращивають и лутче себя никово не сказывають, и мы сироты въ томъ застращены и загнаны, и мимо себя инымъ стороннымъ людемъ за насъ сиротъ толмачить отнюдь никому не велять. И хто будеть станеть толмачить, и тёмъ отъ толмачества сулять они Исупъ кнуть и батоги невъдомо по какому указу и тъхъ толмачей въ приказную полату садять и напрасные убытки тёмъ толмачемъ чинять великіе. А которыхъ Отяковъ онъ разворяеть и по тъхъ людей посылаетъ приставовъ и деньшиковъ къ намъ сиротамъ въ Вотяки, и тъ приставы емлютъ съ собою со стороны подычихъ свойственныхъ людей, а не порядныхъ,

¹) См. о воеводскихъ влоупотребленіяхъ Пр. Д. 1694 г., № 92, лл. 1—16.

по ево жъ Исупове научке и веленію. И ездять у насъ сиротъ въ волости они приставы и съ подъячими, поручатъ нев в домо въ какихъ мировыхъ въ пошлинныхъ деньгахъ и в-ыныхъ дёлахъ, въ Хлыновъ городъ за поруками ставятъ, и сътъхъ Отяковъ они приставы ъзды свои емлютъ двойные и тройные въ оныхъ дёлахъ. А подьячіе ихъ тако жъ отъ письма берутъ непомерно не по нашему Отятцкому мірскому порядному приговору, въдая наше Отятцкое смиренье и простоту. И, будучи въ Хлынове, за нихъ Отяковъ опъ же Исупъ з братьями толмачать и къ приказнымъ людемъ въ стряпню 1) ходять безпрестанно однѣ мимо тѣхъ Отяковъ заочно". Следуеть разсказь и о другихь злоупотребленіяхь приказныхъ и татаръ: указывается на заочные выборы, на фальшивое прикладывание вотяцкихъ "пятенъ", на фальшивый "счетъ", на взатки Исупа, на половничество у Исупа его должниковъ, на то, что онъ беретъ жилыя записи на ботяцвихъ дѣтей и пр. и пр. (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 1—4). Вотяцкій толмачь Андрюшка Харинь, который быль на Москве съ мірскими вотяцкими челобитчиками, писалъ Хлынова 22 августа 1698 г., "что де онъ сидитъ за решеткою по ихъ Татарскому наговору и по накупу и дело делаетъ, какъ имъ Татаромъ надобно, по своему. А подьячего Ивана Лазарева посылалъ съ Вятцкимъ подьячимъ съ Осипомъ Теплешинымъ вверхъ Чепцы въ Вотяки для розыску, и вздили де они недвль съ шесть, а розыску не учинили, а ныне де загнали съ верхъ-Чепцы вотяковъ ста съ четыре и больши. А Татаринъ де Исупко ходить на воле и носить къ воеводе поноски великіе и коней добрыхъ приводить, во всемъ себѣ помощъ чинитъ, а Вотяковъ досталь въ конецъ разорилъ безъ остатку, гинутъ напрасно. И прежнихъ челобитчиковъ, которые были на Москвъ, отпускать къ Москвъ не хотять, и самъ онъ Исупко фхать опасаетца, а ныне де за нихъ Отяковъ толмачить некому. А онъ де, сидя за решет-

¹⁾ В подлиникт: тряпнъ.

кою, помираетъ голодною смертію, и къ нему де ни единого Отяка по наученію Татарскому приставы и сторожи не пускаютъ. И мірскіе люди Отяки живутъ въ Хлынове и по се время, и чинитца имъ Отякомъ посяшки и разоревіе, а подьячего Ивана Лазарева нихто ни въ чемъ не слушаетъ. И чтобъ о томъ послать на Вятку для взятья къ Москве прежнихъ челобитчиковъ Нурыска Насанова съ товарыщи и его Андрюшку" (Пр. Д., 1698 г., № 53, л. 2)¹).

Иногда, разсказывая о притесненіях вотякам оть татаръ и приказныхъ, мірскіе люди бьютъ челомъ и на тѣхъ своихъ "горлановъ и ябедниковъ", которые выбираютъ татаръ въ толмачи, и называють ихъ имена. Такъ въ 1694 г., до марта 20, били челомъ "Хлыновского увзду Каринской волости Вотяки Чепецкіе и Верхочепецкіе и Бесермяна и Вотяки Асылко Андръевъ сынъ Килшинъ, Мишка Алексъевъ сынъ Люкинъ, Лучка Терентьевъ сынъ Худяковъ, Данилко Богдановъ сынъ Мордановъ съ товарищи". Въ приказной избъ емлютъ непомърныя пошлины, берутъ взятки; на судъ много злочнотребленій отъ приказныхь; подьячіе накупаются на должность, давая воеводамъ большіе посулы, и потомъ наверстывають эти посулы на населении. "А по прежнимъ вашимъ великихъ государей грамотамъ накупнымъ подьячимъ и приставамъ быть у насъ не велено. Да они жъ воеводы вновь пашенъ и новыхъ мъстъ росчищать не дають и емлють съ насъ взятки большіе". Челобитчики нросять, чтобы государи вельли въдать ихъ иному подьячему, кого они выберуть, и чтобы стрелецкія деньги имъ отвозить самимъ въ два срока. Упомянуто въ челобитной и о "сильномъ" толмачествѣ татаръ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 75-76). "У выписки" мірскіе посыльщики разсказывали о разныхъ татарскихъ насиліяхъ и упомянули: "выбирають де ихъ Та-

¹⁾ См. Пр. Д. 1698 г., № 137—челобитная вятскихъ вотяковъ Каринской волости и верхочепецкихъ вотяковъ о высылкъ подьячаго и каринскихъ татаръ на Москву.

таръ въ толмачи безъ міръского ихъ Вотяцкова вѣдома и совъту немногіе люди-ихъ же Вотяцкіе горланы и ябедники Аничка Юлтецовъ, Исупка Зюнобаевь, Заметка Дпбыковъ, Матюшка Баженовъ, Сенька Максимовъ, Тухташка Баженовъ, Шабъйко Шабърдъевъ, Кавдъйко Чюпинъ да Каринскіе Татара - Исавдерко Араслановъ, Исупко Касимовъ з братьями". (ib., лл. 87-90). Я указывала уже на челобитную татаръ и верхочепецкихъ вотяковъ на подьячаго, на татарина Исупа Касимова и на мірскихъ "ябедниковъ, наушниковъ и наговорщивовъ 1 102 г. было поднято судное дело: вотяви били челомъ на каринскихъ татаръ и на вотяцкихъ "ябедниковъ и каштановъ"; "ябедники" обвинялись въ займъ въ Москвъ денегъ безъ мірского соизволенія подъ видомъ мірскихъ посылыщиковъ и въ поддълкъ мірского приговора и выбора (списки выбора находятся въ делев). Подделка выбора была на судъ доказана (Пр. Д., 1702 г., № 165).

Изъ изложеннаго видно, какъ тщательно старались вотяки не допустить татаръ въ своей замкнутый мірокъ: опи не желають терпъть отчуждения вотяцкой земли татарамъ: "истари такова ображца не бывало"..., "а они Татара не нашей въры". А случалось, что вотяки перебивали у своихъ соплеменниковъ ихъ наслъдственную оброчную землю, пабавивъ на нее оброку, т. е. совершали большое беззаконіе съ вотяцкой точки зрвнія, а вследь за темь довершали свое беззаконіе, отчуждая ее татарамъ. Татары же, взявъ вотяцкую землю подъ закладныя кабалы, или жилыя записи, не отдавали ее потомъ на выкупъ владельцамъ, а вотякамъ, ксторые жили у нихъ во дворахъ по жилымъ записямъ, за жилое не зачитали и отъ себя ихъ не отпускали. Вотяцкій міръ просиль отдать ему вотяцкія закладныя земли, потому что онъ платилъ тягло прежнихъ владъльцевъ, а деньги по кръпостямъ взять на заимщикахъ. Не имен сведений о томъ, какой указъ былъ учиненъ по этому поводу "противъ преж-

¹⁾ См. еще выше мірской выборъ отъ 22 февраля 1694 г.

нихъ государскихъ указовъ и уложенья", затрудняюсь гадать объ этомъ, потому что въ данномъ случав вотяки подняли очень трудные вопросы—тв вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношени ихъ къ тяглымъ и пр., о которыхъ я уже упоминала, а московскіе люди разрёшали, какъ я указывала, такіе казусы по разному.

Любопытно, что вотяки, говоря въ своихъ челобитныхъ о томъ, какъ татары завладъваютъ ихъ вотчинною землею и облегчають себя въ податяхъ, считають нужнымъ напомнить, что они отдёлены отъ татаръ прежними государевыми грамотами, и что татарамъ не велено ведать ихъ судомъ. Въ другихъ челобитныхъ вотяки и бесермяне напоминали правительству, что по прежнимъ царскимъ грамотамъ не велъно у нихъ быть накупнымъ подьячимъ и приставамъ. Мы видъли, что приходилось предъявлять старыя грамоты для доказательства того, что инородцы были отделены въ повинностяхъ отъ русскихъ, потому что русскіе старались притянуть ихъ въ своему тяглу; это продолжалось и въ XVIII в.: въ 1701 г. вотяки били челомъ о притесненияхъ отъ русскихъ въ повинностяхъ и получили благопріятную для себя грамоту (Пр. Д., 1701 г., № 277). Одна челобитная 1701 г. даетъ нъкоторые намеки на перемъны въ положени вятскихъ инородцевъ въ эпоху Петра Вел.: верхоченецкие вотяки просять дать наказъ сыщику, посланному на Вятку, сыскивать и судить между инородцами во всехъ делахъ и просятъ, чтобы ихъ не ведать бурмистрамъ и посадскимъ людямъ, пока сыщикъ будетъ на Вяткъ, потому что отъ бурмистровъ и посадскихъ большая обида (Пр. Д., 1701 г., № 183). Затвиъ приходится перескочить за недостаткомъ матеріала въ екатерининскую эпоху. Каринскіе татары просять въ своемь наказѣ: "о происходящихъ между нами разныхъ ссорахъ и малыхъ искахъ повельть разбираться промежь собою безъ дальной волокиты при собраніи мірскихъ людей, а въ томъ запрещенія никакого не чинить" (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. ІІІ, отд. III, стр. 50); такимъ образомъ судъ въ собраніи мірскихъ

людей въ эту пору запрещенъ татарамъ-это было одной изъ подробностей общей бюрократизаціи русской жизни, характерной для XVIII в.. Заслуживаетъ вниманія просьба татаръ поселить новокрещеновъ въ русскихъ, или новокрещеныхъ жительствахъ, такъ какъ они принимаютъ къ себъ всякихъ людей и сами "по немалому числу отлучаются невъдомо куда", а имъ татарамъ "чинятца во всемъ ослушны", объявляя, что состоять не въ ихъ "командъ"; татары просять не взыскивать съ нихъ податей за новокрещеновъ (ib., пун. IV). Упоминаемые новокрещены всв изъ вотяковъ, потому что въ русскихъ наказахъ инородцы опредъляются такъ: "Каринскіе татары, Бесермяне и новокрещены изъ Отяковъ" (см. Тр. В. А. К. 1907 г., вып. II, отд. III, стр. 54; ib., вып. III, отд. III, стр. 34), и въ ихъ непослушании татарамъ сказывается в роятно не только сознаніе своего привилегированнаго положенія вследствіе крещенія, а и традиціонное представление о вотяцкихъ вольностяхъ.

Возвращаясь въ загадочному вопросу о бесермянахъ, надо отмѣтить, что во всякомъ случав, считать ли ихъ чувашами, какъ думаетъ Спицынъ, или какимъ либо другимъ неизвъстнымъ племенемъ, слъдуетъ подчеркнуть ихъ близость къ вотякамъ: только отдъльные "прожиточные" бесермяне держатъ руку потомковъ былыхъ каринскихъ мурзъ, а бесермяне въ масст выступають вместь съ вотяками. Замечательно, что бываетъ-челобитная написана отъ имени и бесермянъ и вотяковъ, но въ дальнъйшемъ ея текстъ говорится лишь о вотякахъ (Пр. Д., 1698 г. № 171, дл. 15-18), и обратночелобитная написана отъ имени однихъ вотяковъ, а въ дальнъйшемъ ея текстъ говорится и о бесермянахъ (ib., лл. 1-4); очевидно, уже въ XVII в. бесермяне представляли собою только остатки племени и заслонялись болье жизнеспособнымъ племенемъ вотяковъ; очень возможно, что и въ тъхъ вотяцкихъ челобитныхъ, въ которыхъ бесермяне не упоминаются, они на самомъ дълъ участвовали. Вотяки и бесермяне-одна "братья", которую застращиваютъ прожиточные татары, въ

союзъ съ приказными, зная ея "смиреніе и простоту" (Пр. Л., 1698 г., № 171, лл. 1-4). Прожиточные татары кабалять вотяковъ и бесермянъ, отнимають ихъ землю, чинятъ всякое насиліе-во всей этой дівятельности они являются преемниками своихъ владетельныхъ предковъ: потерявъ юридическую власть надъ своими былыми подданными, каринскіе татары стремятся не безъ успъха удержать за собой власть фактическую. Я говорила, что частые случаи браковъ татаръ съ вотячвами и бесермянвами можно считать пережиткомъ juris primae noctis, - нельзя ли и въ прівздахъ татаръ на пиры и свадьбы другихъ инородцевъ видеть пережитки былой обязанности подданныхъ-връпостныхъ угощать на своихъ торжествахъ князей-господъ? Въ заключение подчеркну, что свъдънія о бракахъ разноплеменныхъ инородцевъ въ московское время представляють большой интересь для этнографовъ и антропологовъ.

М. Островская.

